ИЗДАТЕЛЬСТВО ГРАМОТА

Филологические науки. Вопросы теории и практики
Philology. Theory & Practice

ISSN 2782-4543 (online)
ISSN 1997-2911 (print)

2026. Том 19. Выпуск 11 | 2026. Volume 19. Issue 11
Материалы журнала доступны на сайте (articles and issues available at): philology-journal.ru

RU

Методика диагностики частеречного потенциала лексики китайского языка методами корпусной лингвистики (на примере лексемы 理解)

Дубровская К. Э.

Аннотация. В лексикографической практике устойчиво сохраняется тенденция словарно закреплять за китайской лексемой определенную частеречную принадлежность, что расходится с её реальным функционированием в речи. Цель исследования – разработать методику диагностики частеречного потенциала лексических единиц китайского языка, позволяющую доказать их способность занимать более одной частеречной позиции. Научная новизна заключается в том, что в работе впервые предложена корпусная методика диагностики частеречной подвижности лексики китайского языка, основанная на теории позиционной морфологии (В. А. Курдюмов); определены критерии отнесения лексической единицы к позициям существительного, глагола, прилагательного и наречия, релевантные для корпусного поиска; на материале корпуса BCC эмпирически подтверждена частеречная подвижность лексики китайского языка. Полученные результаты показали, что лексема 理解 регулярно функционирует в позициях существительного, глагола, прилагательного и наречия. Это позволило установить диапазон данной лексемы и подтвердить её частеречную подвижность, а также применимость теории позиционной морфологии для описания реального употребления китайского языка.

EN

A corpus-based method for diagnosing the part-of-speech potential of Chinese vocabulary: the case of the lexeme 理解

K. E. Dubrovskaia

Abstract. Lexicographic practice continues to assign Chinese lexemes to a fixed part of speech, which does not always correspond to their actual functioning in speech. The purpose of the study is to develop a method for diagnosing the part-of-speech potential of Chinese lexical units and demonstrating their ability to occupy more than one part-of-speech position. The scientific novelty lies in proposing, for the first time, a corpus-based method for diagnosing the part-of-speech flexibility of Chinese vocabulary based on the theory of positional morphology developed by V. A. Kurdyumov. The study establishes criteria for assigning a lexical unit to noun, verb, adjective, and adverb positions that are relevant for corpus searches. Using data from the BCC corpus, the part-of-speech flexibility of Chinese vocabulary is empirically confirmed. The findings show that the lexeme 理解 regularly functions in noun, verb, adjective, and adverb positions. This makes it possible to establish the range of the lexeme, confirm its part-of-speech flexibility, and demonstrate the applicability of positional morphology theory to the description of actual Chinese usage.

Введение

Теория позиционной морфологии предлагает рассматривать частеречную принадлежность лексической единицы не как словарно закрепленное свойство, а как функцию, определяемую её синтаксической позицией в высказывании: «Принадлежность к определенной “части речи” не свойственна китайскому слову… “Часть речи” для китайского языка – это всего лишь позиция, которую оно склонно или не склонно занимать» (Курдюмов, 2006, с. 169). Данный подход является релевантным для анализа изолирующих языков, таких как китайский, где морфологические маркеры частей речи минимальны или отсутствуют. Лексика китайского языка полифункциональна, т. е. одна и та же лексическая единица может выступать в роли различных частей речи без изменения формы.

Согласно устоявшейся в синологии традиции, за лексической единицей китайского языка в большинстве теоретических и практических работ закрепляется строго определённая (как правило, единственная, реже – две)

Научная статья (original research article) | https://doi.org/10.30853/phil20260516

© 2026 Авторы. © 2026 ООО Издательство «Грамота» (© 2026 The Authors. © 2026 Gramota Publishing, LLC). Открытый доступ предоставляется на условиях лицензии CC BY 4.0 (open access article under the CC BY 4.0 license): https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/

частеречная принадлежность. Данный подход, игнорирующий фундаментальное свойство китайского языка – широкую распространённость явления функциональной гибкости лексических единиц – создаёт упрощённую и зачастую необъективную модель описания лексико-грамматической системы, что обуславливает необходимость его критического пересмотра. Ввиду чего актуальность данного исследования определяется важностью преодоления существующего в синологии противоречия между традиционной лексикографической практикой, закрепляющей за китайской лексемой одну-две части речи, и реальным функционированием лексических единиц, демонстрирующих широкую частеречную подвижность.

Для решения поставленной цели были обозначены следующие задачи исследования:

1. Определить критерии отнесения лексических единиц китайского языка к позициям существительного, глагола, прилагательного и наречия, релевантные для корпусного исследования.
2. Провести диагностику частеречного потенциала лексемы 理解 /lǐjiě/ на базе современного корпуса (BCC) и установить её диапазон.
3. При помощи разработанной методики диагностики частеречного потенциала лексики китайского языка доказать применимость теории позиционной морфологии для описания реального употребления китайского языка.

Методы исследования обусловлены целью и задачами работы. Основным методом является корпусный анализ: поиск диагностических контекстов осуществлялся в корпусе BCC. Описательно-аналитический метод позволил описать критерии частеречных позиций. Контекстуальный анализ применялся для верификации результатов автоматического поиска. Сравнительно-сопоставительный метод использовался для разграничения смежных частеречных позиций (например, прилагательного и глагола).

В качестве эмпирической базы был выбран лингвистический корпус китайского языка BCC корпусного центра при Пекинском университете языка и культуры.

Теоретической базой исследования послужили труды В. А. Курдюмова (2006; 2018; 2024), в которых изложены основные положения теории позиционной морфологии. Важным аспектом исследования явилось определение признаков частеречных позиций, что стало возможным благодаря трудам китайских и американских синологов Чжао Юаньжэня (Chao, 2011), Чжу Дэси (朱德熙, 1982), Ч. Ли и С. Томпсон (Li, Thompson, 1981), отечественных исследователей С. Е. Яхонтова (1957), В. И. Горелова (1989), Е. Ю. Заниной (2010), С. А. Кондрашевского (2008) и А. П. Кошкина (2023), в которых описаны отличительные особенности китайских существительных, глаголов, прилагательных и наречий. Отдельно учитывались работы Т. В. Ивченко (Ивченко, 2025) и С. А. Симатовой, Д. Д. Дондокова (2016), освещающие историю и современное состояние дискуссии о частях речи в китайской лингвистике. Методологическую основу исследования составили труды О. А. Сулеймановой (2013; 2024; Suleimanova, Petrova, 2020), посвящённые экспериментальным и корпусным методам в лингвистике, а также возможностям использования больших данных в лингвокультурологических исследованиях.

Практическая значимость работы заключается в том, что материалы исследования могут быть использованы в вузах гуманитарного направления при изучении курсов «Теоретическая грамматика китайского языка», «Лексикология китайского языка», «Корпусная лингвистика», «Информационные технологии в лингвистике». Полученные данные могут найти применение при создании учебных работ по корпусному анализу, а также при разработке электронных лексикографических ресурсов.

Обсуждение и результаты

Вопрос о применимости «индоевропейских» критериев к анализу морфологии китайского языка последовательно поднимался в работах лингвистов начиная с 50-х гг. XX века и нашел наиболее яркое выражение в трудах Чжао Юаньжэня, Ч. Ли и С. Томпсон, В. А. Курдюмова. Так, Ч. Ли и С. Томпсон (Li, Thompson, 1981, p. 11) отмечали, что лексические единицы в китайском языке не имеют морфологических маркеров своей грамматической категории, часть речи лексемы определяется её функцией в предложении. Существенный вклад в решение этой проблемы внёс В. А. Курдюмов: он отказался от термина «слово» применительно к китайскому языку, считая его неприменимым для описания изолирующих языков (2024), и разработал теорию позиционной морфологии, в рамках которой часть речи понимается не как словарно закреплённое свойство, а как позиция, которую лексическая единица склонна или не склонна занимать (2006; 2018).

Тем не менее, несмотря на долгую историю вопроса и появление теории позиционной морфологии, многие современные исследователи отмечают, что данная проблема сохраняется на практике: «Проблема выделения частей речи и их классификации в китайском языке существует уже достаточно давно. Ввиду слаборазвитой словоизменительной морфологии китайский язык требует особого подхода к данной проблеме, отличающегося от подхода к частям речи западных языков» (Симатова, Дондоков, 2016, с. 227). «Начиная с 2007 года споры о ЧР в СКЯ (о частях речи в современном китайском языке. – прим. автора) стали разгораться вновь. Актуальность данного вопроса, как ни странно, касается не только лингвистики в КНР, но и теоретического осмысления СКЯ в России и Европе» (Ивченко, 2025, с. 66).

На наш взгляд, разрешение указанных противоречий видится в эмпирической проверке утверждений теории позиционной морфологии, в т. ч. методами корпусной лингвистики. «В современной лингвистике в принципе сложились традиции экспериментальной работы; лингвисты в рамках различных парадигм опираются на экспериментальные методики, которые, однако, не всегда эксплицированы, что может приводить к разногласиям в интерпретации результатов экспериментов и к сомнениям в их валидности» (Сулейманова, 2013, с. 60).

Выбор корпусной лингвистики в качестве основного методологического инструмента обусловлен рядом её принципиальных преимуществ применительно к целям настоящего исследования. Во-первых, корпусный анализ обеспечивает доступ к большим массивам аутентичного языкового материала, что позволяет преодолеть субъективизм интроспекции и ограниченность примеров, сконструированных исследователем. Инструменты поиска больших данных, к которым можно отнести корпусы языка, по мнению исследователей, открывают новые исследовательские возможности, статистически весьма впечатляющие (Suleimanova, Petrova, 2020, p. 385). Во-вторых, встроенные средства поиска по грамматическим шаблонам позволяют формализовать и автоматизировать поиск диагностических контекстов, что операционализирует понятие позиционного класса в терминах конкретных, наблюдаемых синтаксических окружений. Не вызывает сомнений потенциал «контекстного анализа, опирающегося на экстралингвистические факторы, что способствует корректной интерпретации смысла высказывания» (Сулейманова, 2024, с. 919). В перспективе дальнейших исследований корпусный анализ также предоставляет строгий количественный инструментарий для оценки частотности тех или иных синтаксических моделей, однако в рамках данной работы количественный анализ не проводится. Мы также можем заметить, что в современной китаистике прослеживается отчетливый дефицит подобных исследований морфологической системы китайского языка, выполненных в корпусной парадигме. В качестве эмпирической базы был выбран лингвистический корпус китайского языка BCC корпусного центра при Пекинском университете языка и культуры (bcc.blcu.edu.cn).

В рамках теории позиционной морфологии разграничиваются *позиции* (частный частеречный случай при конкретном употреблении), *диапазоны* – колебания между позициями в норме речи или узусе, если таковое колебание почти переходит в норму, и экспрессивно маркированные *маршруты*, когда частеречная позиция «нетипична» и создаёт стилистический эффект (Курдюмов, 2006). Корпус потенциально содержит употребления всех трёх типов, однако методика настоящего исследования нацелена на выявление позиций (через диагностические контексты) и на установление на их основе диапазона исследуемой единицы. Для выявления маршрутов требуется отдельный критерий – стилистическая маркированность и нетипичность позиции, – который в рамках данной работы не задан. Поэтому для достижения цели – доказать частеречную подвижность лексики – достаточно установить диапазон исследуемой единицы: колебание между позициями существительного, глагола, прилагательного и наречия, зафиксированное в узусе.

Предлагаемая методика диагностики призвана стать инструментом для выявления потенциала лексических единиц к смене частеречной позиции, иными словами, призвана помочь установить, может ли исследуемая лексическая единица в принципе функционировать в разных частеречных позициях. Методика заключается в поиске в корпусе диагностических контекстов минимальных синтаксических окружений, содержащих грамматические маркеры, однозначно свидетельствующие о занятии лексемой определённой частеречной позиции. В итоге наличие грамматических примеров рассматривается нами как доказательство возможности занимать лексической единицей ту или иную частеречную позицию.

В работах В. А. Курдюмова (2006; 2018) представлены следующие частеречные позиции: позиция полнозначного существительного, счетного слова для существительных, счетного слова для глаголов, послелога, полнозначного глагола, модального глагола, побудительного глагола, связки и производные, глагола-предлога, союза, прилагательного, наречия. Для данного исследования было принято решение сузить количество рассматриваемых частеречных позиций до существительного, полнозначного глагола, прилагательного, наречия.

Далее определим критерии отнесения лексической единицы к той или иной частеречной позиции. Отметим, что данная работа не призвана дать их исчерпывающее описание, мы рассматриваем лишь те характеристики, которые релевантны для корпусного исследования.

1. **Позиция полнозначного существительного**

Автор теории позиционной морфологии определяет данную категорию так: «…в данной позиции слова обладают всеми «классическими» признаками указанной части речи: отвечают на вопрос кто? что?, являются подлежащими или дополнениями и т. д.» (Курдюмов, 2006, с. 204). Китайский лингвист Чжу Дэси называл следующие особенности существительного: оно может определяться счетным словом; не определяется наречием; его основная синтаксическая функция – быть подлежащим и дополнением (朱德熙 [Лекции по грамматике], 1982, с. 41). Американский лингвист китайского происхождения Чжао Юаньжэнь (Chao, 2011, p. 518) также отмечал, что существительное может определяться указательными местоимениями. Ч. Ли и С. Томпсон (Li, Thompson, 1981, p. 12) упоминали сочетание существительных со счетными словами, а также возможность употребления суффикса множественного числа 们 с существительными, обозначающими людей, но отмечали, что его использование достаточно редко.

Исходя из вышеизложенного, для корпусного анализа в рамках данного исследования мы будем ориентироваться на следующие основные черты позиции существительного китайского языка:

- ✓ существительное в китайском может выступать в синтаксической роли подлежащего/дополнения;
- ✓ может сочетаться со счетным словом (с числительным или указательным местоимением перед ним);
- ✓ может сочетаться со служебным словом的 в позиции определяемого слова.

На наш взгляд, наличие данных характеристик будет достаточным для подтверждения того, что лексическая единица занимает частеречную позицию существительного.

2. **Позиция полнозначного глагола**

Чжао Юаньжэнь использовал термин «глагол» в широком смысле для обозначения любой лексемы, которая может определяться отрицанием 不 bù или 没 méi и которая может служить сказуемым или центром предикативного выражения. Исследователь понимал глаголы в широком смысле, отождествляя их с предикативами,

которые включают в себя как глаголы в узком смысле, так и прилагательные, поскольку китайские прилагательные могут функционировать как сказуемые или центры сказуемых (Chao, 2011, p. 673). «Начиная с А. А. Драгунова, отечественные лингвисты объединяют глаголы с прилагательными в одну категорию предикативов на основе следующих критериев: соединимость без связки с отрицанием (不 *bù*), возможность без связки выступать в роли сказуемого» (Курдюмов, 2006, с. 257). Отметим, что формальные основания выделения частей речи, включая критерии разграничения глаголов и прилагательных, были разработаны А. А. Драгуновым (1952); эти основания не совпадают с положениями позиционной морфологии, однако учитываются в настоящей работе как этап истории вопроса. «В отличие от прилагательных глаголы могут принимать дополнения (если глагол переходный)»; «…не все глаголы сочетаются с наречиями степени» (Курдюмов, 2006, с. 257). Ч. Ли и С. Томпсон (Li, Thompson, 1981, p. 13) упоминали морфемы, которые употребляются с глаголами: 了 /le/, 过 /guò/, 着 /zhe/. Е. Ю. Занина дает грамматическую характеристику глаголов разных семантических классов: «В большинстве своем глаголы отношения не сочетаются с аспектуально-темпоральными показателями 了 -лэ, 着 -чжэ, 过 -го, не удваиваются и не принимают после себя модификаторов (результативных показателей)… Помимо этого глаголы отношения сочетаются, как правило, только с отрицанием 不 бу, но не 没 мэй…» (2010, с. 187-188). Особенностью глаголов эмоциональных и интеллектуальных состояний «является возможность сочетаемости их с наречиями степени 很 хэнь и 非常 фэйчан ‘очень’, 最 цзуй ‘больше всего’, 有点(些) юдянь (се) ‘немного, несколько’…» (Занина, 2010, с. 189).

Такие разные и порой противоречивые характеристики категории глагола в китайском языке сильно ограничивают возможность выбора диагностических контекстов для корпусного исследования. Для разрешения данного вопроса обратимся к работе С. Е. Яхонтова (1957, с. 15), в которой он отмечал следующие отличительные особенности категории глагола в китайском языке: может принимать после себя прямое или косвенное дополнение, имеет свои счетные слова, присоединяет к себе различные видо-временные показатели. Остальные характеристики, представленные в работе, могут быть общими и для прилагательных.

Исходя из вышеизложенного, для корпусного анализа в рамках данного исследования будем ориентироваться на следующие основные черты позиции глагола китайского языка:

- ✓ может принимать после себя прямое или косвенное дополнение;
- ✓ может сочетаться с глагольными счетными словами;
- ✓ может сочетаться с модальными глаголами;
- ✓ может присоединять видовременные показатели.

Интересно замечание С. Е. Яхонтова: «Многие глаголы обладают лишь частью этих признаков, однако они остаются глаголами…» (1957, с. 15). Позволим себе руководствоваться этим принципом в рамках данного исследования.

3. **Позиция прилагательного**

Прилагательные и глаголы часто относят к одной категории предикативов: «Мы рассматриваем прилагательные как разновидность глаголов, чтобы подчеркнуть типичную функцию китайских прилагательных в роли сказуемых, не требующих связки “быть” (такого как 是 *shì*), поскольку 好 *hǎo* уже означает “быть хорошим” так же, как и “хороший”» (Chao, 2011, p. 685), ввиду чего крайне сложно отобрать характеристики, присущие только позиции прилагательного и при этом подходящие для корпусного исследования.

Работы современных исследователей С. А. Кондрашевского (2008) и А. П. Кошкина (2023) также не направлены на систематическое описание отличий китайских прилагательных от глаголов, однако в них упоминаются такие особенности первых, как редупликация по модели AABB или путем удвоения только определения к прилагательному BAA (двусложные прилагательные) – глаголы обычно удваиваются по модели ABAB; могут быть оформлены маркерами типа 一些 (有一些) /yīxiē (yǒu yīxiē)/, 一点 (有一点) /yīdiǎn (yǒu yīdiǎn)/.

Ситуации, когда китайское прилагательное не может выполнять те же функции, что и глагол, все же существуют: во-первых, прилагательное не может принимать после себя прямое дополнение; во-вторых, оно не может присоединять дополнительный элемент результата, обычно сами выступают в качестве него; в-третьих, данные слова крайне редко сочетаются с некоторыми видо-временными суффиксами, например, 着 /zhe/; и, наконец, они не могут сочетаться напрямую с 是 /shì/ (без наречия степени или вне рамок конструкции 是……的 /shì……de/).

В понимании теории позиционной морфологии «в «прилагательное» может быть преобразована фактически любая единица, попадающая в позицию определения (атрибута) и так или иначе в ней закрепляющаяся» (Курдюмов, 2018, с. 7). Исходя из этого тезиса можно сделать вывод о том, что любая лексическая единица, которая занимает синтаксическую позицию определения, автоматически переходит в морфологическую позицию прилагательного. Подтверждением вышесказанному может служить утверждение В. И. Горелова, который, хотя и признавал наличие в китайском языке частей речи в их традиционном понимании, отмечал: «Функционирование в качестве определения является характерной особенностью китайских существительных. В таких случаях существительное как исходная лексическая единица в результате изменения синтаксической позиции, оказавшись в ином словесном окружении, обозначает относительный признак предмета и тем самым выполняет функцию прилагательного» (1989, с. 31-32).

Исходя из вышеизложенного, для корпусного анализа в рамках данного исследования мы будем ориентироваться на следующие основные черты позиции прилагательного китайского языка:

- ✓ сочетание в позиции определения с маркером 的 /de/;
- ✓ редупликация по модели AABB либо BAA (двусложные прилагательные);

✓ сочетание с маркером 有一点 /yǒu yīdiǎn/;

✓ сочетание с наречием степени 很 /hěn/ (необходима ручная выборка, поэтому возможно совместить с первым критерием).

Дополнительно:

✓ несочетаемость с прямым объектом;

✓ несочетаемость с видо-временным показателем着 /zhe/.

4. **Позиция наречия**

Категория наречия в китайском языке, как и другие части речи, вызывает дискуссии среди исследователей. В рамках теории позиционной морфологии «наречие – это не что иное, как совокупность единиц, закрепленных в языке для выполнения роли обстоятельства – определения к свернутому или развернутому предикату (комментарию, определению, обстоятельству)» (Курдюмов, 2018, с. 56). По мнению Чжу Дэси, от прилагательных наречия отличаются тем, что во-первых, прилагательные – это знаменательные слова, наречия – служебные; во-вторых, прилагательные являются свободными и могут самостоятельно образовывать предложение, наречия являются связанными и не могут самостоятельно образовывать предложение; в-третьих, помимо функции обстоятельства, прилагательные также могут выполнять функции определения, сказуемого и дополнительного элемента, наречия же могут быть только обстоятельством (朱德熙 1982, с. 192). Чжао Юаньжэнь подчеркивал, что большинство наречий могут свободно помещаться перед глаголами или прилагательными, но не перед существительными, если только эти существительные не выполняют предикативную функцию (Chao, 2011, p. 772-773). В. И. Горелов отмечал: «Основной синтаксической функцией качественных наречий является функция обстоятельства. Иногда они функционируют в качестве определений. Функцию сказуемого качественные наречия выполняют лишь в редких, единичных случаях. Выступая в этой функции, они приобретают обычно несвойственную им способность сочетаться с наречиями степени… наречия в функции обстоятельства обычно не употребляются со служебным словом 地 /de/. Тем не менее в отдельных случаях можно наблюдать употребление качественных наречий с этим служебным словом» (1989, с. 66).

Следует учитывать, что 地 можно трактовать и как (полу)суффикс, маркирующий позицию наречия-деепричастия (в самом общем виде – свёрнутого предиката как свойства процесса); тогда позиционность получается «нечистой», поскольку имеет место аффиксация (пусть и неполная).

Анализируемая в статье лексема 理解 /lǐjiě/ и подобные ей так называемые «глаголы» психического состояния и отношения **обязательно требуют маркера 地 /de/**, поскольку скорее описывают состояние в момент действия, а не способ самого действия. Ср.:

- 同情地看着他 /tóngqíng de kànzhe tā/ сочувственно смотреть на него (не *同情看他);
- 怀疑地问 /huáiyí de wèn/ спросить с сомнением (не *怀疑问).

Такие сочетания без 地 /de/ будут восприниматься как серия равнозначных предикатов *理解点点头 /lǐjiě diǎndiǎn tóu/ («понял и кивнул»), а не как сочетание «свёрнутого» и «полного» предикатов; привычная для речи запись потребует паузы: 她理解了，点了点头 /tā lǐjiě le, diǎndiǎn le tóu/.

Исходя из вышеизложенного, для корпусного анализа в рамках данного исследования мы будем ориентироваться на следующие основные черты позиции наречия китайского языка:

✓ располагается непосредственно перед глаголом или прилагательным (в роли сказуемого или его центра), выполняя функцию обстоятельства образа действия, степени, времени и т. д.;

✓ сочетается со служебной лексемой地 /de/ (с необходимыми оговорками);

Дополнительно:

✓ не принимает после себя прямое дополнение. Если после единицы, претендующей на роль наречия, следует именная группа, это свидетельствует о её глагольном, а не наречном употреблении;

✓ отсутствие способности двусложных наречий к редупликации по моделям, характерным для прилагательных и глаголов.

Диагностика частеречного потенциала лексики китайского языка (на примере лексемы 理解 /lǐjiě/)

Исходя из данных характеристик частеречных позиций китайского языка, согласованных с положениями теории позиционной морфологии, для последующей работы на материале корпуса BCC мы предлагаем использовать соответствующие критерии и соотносимые с ними запросы (Таблица 1). В качестве примера для анализа в таблице мы использовали лексическую единицу 理解 /lǐjiě/.

Таблица 1 демонстрирует, что предложенная методика позволяет диагностировать частеречный потенциал лексических единиц китайского языка на материале корпуса BCC.

В качестве примера была проанализирована лексема 理解 /lǐjiě/, которая, как показал корпусный анализ, может функционировать в рассмотренных четырёх частеречных позициях: существительного, глагола, прилагательного и наречия.

Для каждой позиции были определены критерии, релевантные для корпусного анализа, или, иначе говоря, диагностические контексты – минимальные синтаксические окружения, содержащие грамматические маркеры, однозначно свидетельствующие о занятии лексической единицей соответствующей позиции. Наличие примеров в корпусе рассматривается как доказательство способности лексемы занимать данную частеречную позицию.

Таблица 1. *Примеры диагностики частеречного потенциала лексической единицы 理解/lǐjiě/ на базе корпуса BCC*

Частеречная позиция	Критерий (диагностический контекст)	Возможный запрос	Наличие вхождений в корпусе	Пример (из корпуса)	Вывод о способности занимать частеречную позицию (+/-)
Позиция полнозначного существительного	сочетается с указательным местоимением и счётным словом	**这** /zhè/ / **那** /nà/ + **个** /gè/ / **种** /zhǒng/ / **份** /fèn/ / **点** /diǎn/ + **理解** /lǐjiě/	+	**这个理解**虽然不一定对，但引得大家都笑了。/ Zhège lǐjiě suīrán bù yīdìng duì, dàn yīn de dàjiā dōu xiào le. / Это **понимание**, хотя и не обязательно верное, но всех рассмешило	+
	сочетается с притяжательными конструкциями служебным словом 的 в позиции определяемого слова	**我** /wǒ/ / 你 /nǐ/ / **他** / tā/ / **她** /tā/ / **它** /tā/ / **我们** /wǒmen/ + **的** /de/ **理解** / lǐjiě/; **n 的** /de/ **理解** /lǐjiě/	+	这当然是**他的理解**。/ Zhè dāngrán shì tā de lǐjiě. / Это, конечно, его **понимание**	
	занимает позицию субъекта (S) – немаркированная	Ручной анализ в выборке. **理解** /lǐjiě/ **v**	+	**理解**有问题？/ **Lǐjiě yǒu wèntí? / Есть проблемы с пониманием?**	
	занимает позицию объекта (O) – немаркированная	Ручной анализ в выборке. **v理解** /lǐjiě/	+	**加深理解**,一定会取得成功。/ Jiāshēn lǐjiě, yīdìng huì qǔdé chénggōng. / Углубление **понимания** непременно приведёт к успеху	
Позиция полнозначного глагола	принимает дополнение	**理解** /lǐjiě/ **n**	+	**理解时代** / Lǐjiě shídài. / Понимать эпоху	+
	сочетается с глагольными счетными словами	**理解** /lǐjiě/ **一** /yī/ + **下** /xià/ / **次** /cì/ / **趟** /tàng/ / **遍** /biàn/ / **番** /fān/ / **回** /huí/ / **顿** /dùn/ / **场** /chǎng/	+	你重新去**理解一下**资深的意义吧！/ Nǐ chóngxīn qù lǐjiě yīxià zīshēn de yìyì ba! / Переосмысли заново значение слова «опытный»!	
	сочетается с модальными глаголами	**能** /néng/ / **能够** /nénggòu/ / **可以** /kěyǐ/ / **会** /huì/ / **要** /yào/ / **想** /xiǎng/ / **应该** /yīnggāi/ / **必须** /bìxū/ + **理解** /lǐjiě/	+	年底很忙**能理解**. / Niándǐ hěn máng néng lǐjiě. / В конце года очень занят – это можно понять	
	присоединяет видовременные показатели	**理解** /lǐjiě/ + **了** /le/ / **过** /guò/ / **着** / zhe/	+	抱歉，没有了解过别人，没有**理解过**别人，请不要随便骂别人。/ Bàoqiàn, méiyǒu liǎojiě guò biérén, méiyǒu lǐjiě guò biérén, qǐng bùyào suíbiàn mà biérén. / Извините, если вы никого не узнавали и никого не понимали, пожалуйста, не ругайте людей без причины	
Позиция прилагательного	сочетается в позиции определения с маркером 的 и сочетание с наречием степени 很	**理解** /lǐjiě/ **的** /de/ **n**; **很** /hěn/ **理解** /lǐjiě/ **的** /de/ **n**	+	教师要有宽容、**理解的气氛**和师生一道求知的态势。/ Jiàoshī yào yǒu kuānróng, lǐjiě de qìfēn hé shīshēng yīdào qiúzhī de tàishì. / У учителя должна быть **атмосфера терпимости и понимания**, а также настрой на совместное познание вместе с учениками 不怕没人理解你，就怕是他们不理解，还要装作**很理解的**样子，这样很累！/ Bùpà méi rén lǐjiě nǐ, jiù pà shì tāmen bù lǐjiě, hái yào zhuāngzuò hěn lǐjiě de yàngzi, zhèyàng hěn lèi! / Не страшно, если тебя никто не понимает; страшно, если они не понимают, а ещё делают **понимающий** вид, – так очень утомительно!	+
	редуплицируется по модели AABB либо BAA (двусложные прилагательные)	**理理解解** /lǐlǐjiějiě/	-	-	
	сочетается с маркером 有一点	**有一点** /yǒu yīdiǎn/ **理解** /lǐjiě/	-	-	
Позиция наречия	предшествует глаголу / прилагательному в позиции сказуемого	**n理解** /lǐjiě/ **v** (с последующим ручным анализом на исключение конструкций V1 + V2 (где V1 – полнозначный глагол))	-	-	+
	сочетается со служебной лексемой 地 (см. пояснение в тексте)	**理解** /lǐjiě/ **地** /de/	+	**理解地**点点头 / lǐjiě de diǎndiǎn tóu / **Понимающе** кивнуть головой	

Полученные результаты подтверждают гипотезу о функциональной подвижности лексики китайского языка и применимости теории позиционной морфологии для описания её реального употребления. Можно утверждать, что методика работоспособна и может быть распространена на другие лексические единицы.

Вместе с тем в ходе исследования были выявлены методологические сложности: несмотря на широкие возможности корпусного анализа, всегда дополнительно необходим ручной анализ в выборке с ориентацией на синтаксический контекст, например, в случаях, когда синтаксические позиции субъекта и объекта в силу морфологических особенностей китайского языка являются немаркируемыми. Предложенные корпусу запросы могут упростить поиск для выборки, но не претендуют на абсолютную точность. Кроме того, корпус потенциально содержит и экспрессивно маркированные употребления (маршруты), однако методика их выявления в настоящей работе не разрабатывалась.

Отдельное ограничение связано с диагностикой наречной позиции: поскольку 地 /de/ допустимо трактовать как (полу)суффикс, маркирующий позицию наречия-деепричастия, позиционность в этом случае оказывается «не чистой» – часть случаев сочетания с 地 отражает аффиксацию, а не свободное занятие позиции. Это не отменяет вывода о частеречной подвижности 理解 /lǐjiě/, но требует осторожности при интерпретации наречных употреблений.

Эти ограничения, однако, не отменяют основного вывода: разработанная методика позволяет эмпирически подтвердить частеречную подвижность китайских лексем и тем самым доказать применимость теории позиционной морфологии на практике.

Заключение

Проведённое исследование позволило решить поставленные задачи и достичь цели работы – разработать методику диагностики частеречного потенциала лексических единиц китайского языка. Выводы исследования состоят в следующем.

Во-первых, были определены ключевые критерии отнесения лексической единицы к позициям существительного, глагола, прилагательного и наречия, релевантные для корпусного анализа. Сделан вывод о том, что для позиции существительного диагностическими являются сочетания с указательным местоимением и счётным словом, а также с притяжательными конструкциями и служебным словом 的 в позиции определяемого слова. Для позиции глагола значимыми оказались способность принимать дополнение, сочетаться с глагольными счётными словами, модальными глаголами и видо-временными показателями; для позиции прилагательного – сочетание с маркером 的 в позиции определения, редупликация по моделям AABB / BAA, сочетание с маркером 有一点 и наречием степени 很; для наречия – позиция перед глаголом или прилагательным (после существительного), сочетание со служебной лексемой 地 (с ограничениями), а также отсутствие способности принимать прямое дополнение. Таким образом, критерии, пригодные для корпусного поиска, сформулированы и обоснованы.

Во-вторых, была проведена диагностика частеречного потенциала лексических единиц китайского языка на материале корпуса BCC. Корпусные данные убедительно демонстрируют, что лексическая единица 理解 /lǐjiě/ не закреплена только за позицией глагола: она регулярно функционирует также в позициях существительного, прилагательного и наречия. Иными словами, корпусный анализ позволил выявить позиции, в которых регулярно выступает 理解 /lǐjiě/, и установить диапазон данной лексической единицы – колебание между указанными позициями, зафиксированное в узусе. Наличие в корпусе диагностических контекстов, содержащих соответствующие грамматические маркеры, позволяет сделать вывод о том, что 理解 /lǐjiě/ реализует диапазон, а не закреплена за одной частеречной позицией.

Таким образом, была доказана работоспособность предложенной методики. Полученные результаты свидетельствуют о естественной возможности частеречной подвижности лексики китайского языка и, следовательно, о применимости теории позиционной морфологии для описания реального употребления китайского языка. Это позволяет заключить, что методика диагностики частеречного потенциала китайской лексики разработана, апробирована и доказала свою работоспособность.

В ходе исследования был при этом выявлен и ряд методологических сложностей. Во-первых, оказалось трудно определить однозначные и непротиворечивые критерии, которые можно использовать для корпусного анализа и которые позволяли бы чётко разграничить все частеречные позиции в китайском языке. Во-вторых, автоматический поиск контекстов, хотя и является мощным инструментом, не может полностью заменить ручной анализ.

Предложенная методика, тем не менее, закладывает основу для расширения подобных исследований на более широкий круг лексики, для последующего количественного анализа частотности реализации различных частеречных позиций, а также для выявления **маршрутов** – нетипичных частеречных позиций, создающих стилистический эффект, – что требует разработки отдельного критерия стилистической маркированности.

Материалы исследования | Research materials

1. BCC语料库 // 北京语言大学语言智能研究院 (Корпус BCC // Институт языкового интеллекта Пекинского университета языка и культуры). http://bcc.blcu.edu.cn

Источники | References

1. Горелов В. И. Теоретическая грамматика китайского языка. М.: Просвещение, 1989.
2. Драгунов А. А. Исследования по грамматике современного китайского языка. М. – Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1952. Т. 1: Части речи.
3. Занина Е. Ю. Семантическая классификация глаголов китайского языка // Вестник Санкт-Петербургского университета. Востоковедение и африканистика. 2010. № 2.
4. Ивченко Т. В. Третья дискуссия о частях речи в китайской лингвистике: предмет научного спора и некоторые выводы // Иностранные языки в высшей школе. 2025. № 2 (73).
5. Кондрашевский С. А. Синтаксические функции и грамматическое оформление прилагательных китайского языка в концепциях Чжу Дэси и Драгунова // Вестник Московского университета. Серия 13: Востоковедение. 2008. № 1.
6. Кошкин А. П. Синтаксические и семантические особенности отдельных близких по смыслу прилагательных в китайском языке // Иностранные языки в высшей школе. 2023. № 1 (64).
7. Курдюмов В. А. Курс китайского языка. Теоретическая грамматика М.: Цитадель-трейд; Вече, 2006.
8. Курдюмов В. А. Парадигмы в китаеведческой лингвистике и значение тезиса «слов нет» // VII Готлибовские чтения: Востоковедение и регионоведение Азиатско-Тихоокеанского региона: материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Иркутск, 1-3 октября 2024 г.). Иркутск: Иркутский государственный университет, 2024.
9. Курдюмов В. А. Позиционная морфология китайского языка: прилагательные и наречия. М.: МГПУ, 2018.
10. Симатова С. А., Дондоков Д. Д. Новый подход Юань Юйлиня к выделению частей речи в китайском языке и его практическое применение // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2016. № 4.
11. Сулейманова О. А. Пути верификации лингвистических гипотез: pro et contra // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование. 2013. № 2 (12).
12. Сулейманова О. А., Борботько Л. А. Дискурсивный анализ и прагматика: возможно ли провести границу? // Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература. 2024. Т. 21. № 4. https://doi.org/10.21638/spbu09.2024.409
13. Яхонтов С. Е. Категория глагола в китайском языке. Л.: Изд-во ЛГУ, 1957.
14. Li C. N., Thompson S. A. Mandarin Chinese: A Functional Reference Grammar. Berkeley: University of California Press, 1981.
15. Suleimanova O. A., Petrova I. M. Using Big Data Experiments in Cognitive and Linguo-Cultural Research in English and Russian // Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences. 2020. Vol. 13. No. 3. https://doi.org/10.17516/1997-1370-0561
16. Chao Y. R. A Grammar of Spoken Chinese. Beijing: The Commercial Press, 2011.
17. 朱德熙. 语法讲义. 北京: 商务印书馆, 1982 (Лекции по грамматике. Пекин, 1982).

Информация об авторах | Author information

RU **Дубровская Кристина Эдуардовна**[1], к. филол. н.
[1] Московский городской педагогический университет

EN **Kristina Eduardovna Dubrovskaia**[1], PhD
[1] Moscow City University

[1] *ke.dubrovskaya@yandex.ru*

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 24.09.2026; опубликовано online (published online): 03.11.2026.

Ключевые слова (keywords): теория позиционной морфологии; частеречная подвижность; морфология китайского языка; проблема частей речи китайского языка; корпусный анализ китайского языка; theory of positional morphology; part-of-speech flexibility; Chinese morphology; problem of parts of speech in Chinese; corpus analysis of Chinese.